

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТОТАЛИТАРНЫМ ДЕСТРУКТИВНЫМ КУЛЬТАМ В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ

Сфера влияния религиозных движений затрагивает все уровни общественной жизни, но наиболее опасное проявление религиозного экстремизма в виде сектантства наблюдается в местах лишения свободы. Под влиянием данных течений могут оказаться как осужденные, так и сотрудники или члены их семей. Поэтому профилактика социально опасных форм сектантства в среде осужденных к лишению свободы является одним из важных направлений в деятельности уголовно-исполнительной системы России.

Только широко распространяемая правдивая информация о религиозных движениях деструктивного характера может затормозить их победное шествие и сократить число жертв религиозного тоталитаризма. Дабы противостоять их натиску, сотрудники должны знать сущность явления, отличительные признаки новых религиозных движений (НРД) деструктивного характера от традиционных конфессий, методы вербовки adeptов, приемы и способы манипулирования сознанием, механизмы противодействия распространения сектантского вероучения.

Религиозные искания в современном обществе набирают новые обороты. После долгого времени гонения и преследования церкви, духовного кризиса российского социума наступила свобода совести. Это позволило традиционным религиям свободно отправлять культ, вести миссионерскую и прозелитскую деятельность. Однако существует и обратная сторона медали – проникновение новых религиозных движений, деятельность которых нередко носит деструктивный характер.

Поиск классификации религиозных образований вызван бурным ростом в 90-х гг. XX в. в России новых религиозных движений. Наряду с устоявшимся термином «секта» появляются такие как «новые религиозные движения», «нетрадиционные религии», «внеконфессиональные», «возникающие», «альтернативные», «оппозиционные». Представители СМИ, государственных органов и политических партий, рядовые граждане используют для определения нетрадиционных религий термин «секта» и «культ». Нет единства мнений и среди ученых-религиоведов.

С точки зрения научного подхода термин «новые религиозные движения», по нашему мнению, претендует на объективность. Он позволяет исследователю воздержаться от крайне негативных высказываний, резких оценок деятельности религиозных групп, уничижительных ха-

рактеристик лидеров. Данный термин не закреплен законодательно, нет его строгого и единого определения. Остается открытым и дискуссионным и вопрос о новизне религиозного движения.

Профессор А. Баркер считает, что новыми религиозными организациями можно назвать те, которые возникли после Второй мировой. По мнению социолога религии М. Интровинье, данный термин можно использовать в том случае, когда в богословии обнаруживается существенное расхождение с традиционным христианством или (с не столь легко поддающим определению) традиционным иудаизмом, исламом, индуизмом или буддизмом. Российский религиовед И.Я. Кантеров ставит по-другому вопрос: до какого времени возникшие религиозные образования могут считаться новыми; существует ли что-то действительно новое в обрядах и вероучениях религиозных образований? Согласно типологизации американского теолога Х.Р. Нибура, к новым следует относить религиозные объединения, длительность существования которых еще не переступила за границу первого поколения.

В попытке дать определение термину НРД Б.З. Фаликов и И.С. Элбакян говорят о религиозных движениях и группах, получивших широкое распространение в 1960–70-х гг. в США, странах Западной Европы, некоторых государствах Азии, а с середины 1980-х гг. – в России. Принцип деления на новые и традиционные отчасти присутствует и в российском законодательстве. Например, в преамбуле Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» признается особая роль в становлении культуры и развитии духовности православия, а христианство, ислам, буддизм и иудаизм – неотъемлемой составляющей исторического наследия народов России. Соответственно, следуя законам логики, остальные религиозные движения можно причислить к новым.

Классификация религиозных групп по хронологическому критерию имеет два недостатка. Во-первых, так как образование новых религий представляется непрерывным процессом, то новые со временем автоматически будут становиться «старыми», что запутывает их классификацию. Во-вторых, сведение в одну категорию групп, появившихся в какой-то конкретный период, не оправдано, поскольку не всегда по содержанию вероучения они близки друг другу.

Интересен подход к исследованию феномена НРД, предложенный С.В. Гладышевым. Автор выделяет четыре подхода к его изучению: теологический (богословский), религиоведческий, социально-психологический, нормативно-правовой и политологический.

В основу теологического (богословского) подхода к изучению НРД положены вероучительные основы религиозных движений. НРД рассматривается как отколовшаяся от господствующего в обществе рели-

гиозного направления группа и раскрывается через термин «секта». Религиоведческий подход основывается на идеях, заложенных сторонниками теологического подхода в переосмыслении светскими учеными М.П. Мчедлова, А.Л. Дворкина, И.Я. Кантерова, Р.А. Силантьева, Р.М. Коны и др. В основание классификации положены закономерности возникновения, развития и функционирования НРД, их структурные элементы, место и роль религиозных групп в межконфессиональной коммуникации. С точки зрения социально-психологического подхода детальному анализу подвергаются потребности и мотивационная сфера человека, основанные на его верованиях; методы пропаганды и убеждения, применяемые лидерами религиозных движений; стратегии и технологии социального воздействия НРД на общество, методика создания тоталитарного режима. В нормативно-правовом подходе можно отметить два направления, сложившиеся в правоприменительной практике: первое рассматривает НРД как субъект противоправной и деструктивной деятельности; в соответствии со вторым НРД выступает как религиозное меньшинство. Предметом исследования НРД при политологическом подходе является степень их вовлеченности и формы участия в общественно-политической жизни общества.

Среда осужденных к лишению свободы является благоприятной для развития сектантства. Лица, отбывающие уголовные наказания, пытаются найти духовную отдушину в религии или в светском учении. Они в основном не имеют четких нравственных ориентиров и поэтому воспринимают любую идеологию без должной критической оценки, для них любая идеология является прежде всего системой психологической защиты. Это позволяет адептам сект легко вербовать осужденных в свои ряды. Противодействовать распространению идей деструктивного культа в местах лишения свободы позволит лишь активная профилактическая деятельность сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

УДК 343.1

Л.Ю. Буданова

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ПРИГОВОРА К ИСПОЛНЕНИЮ

Согласно ч. 5 ст. 393 УПК РФ органы, на которые возложено исполнение наказания, немедленно извещают суд, постановивший обвинительный приговор, о его исполнении. Данная формулировка нормы, по нашему мнению, не вполне корректна и не способствует ее единообразному толкованию.

Содержание ч. 5 ст. 393 УПК РФ не позволяет четко определить, о каком временном моменте идет речь: извещение должно быть направлено органом, исполняющим наказания, в суд в момент принятия к исполнению приговора или когда он окончательно исполнен.

Учитывая, что ст. 393 УПК РФ именуется «Порядок обращения к исполнению приговора, определения, постановления суда», а также традиционное понимание под обращением к исполнению приговора или иного решения суда направления судом распоряжения о его исполнении вместе с копией решения суда органу, на который возложена обязанность исполнения этого решения, то логично предположить, что речь должна идти об извещении суда о получении распоряжения и копии приговора и принятии его к исполнению.

Однако при данном толковании указанной нормы получается, что в УПК РФ не закреплена обязанность органа, исполняющего наказания, известить суд об окончательном исполнении приговора, что не позволяет осуществлять судебный контроль за своевременным исполнением и реализацией его содержания.

Иная ситуация складывается, если ч. 5 ст. 393 УПК РФ устанавливает обязанность органа, исполняющего наказания, известить суд об окончании исполнения приговора. Указанная деятельность завершает стадию исполнения приговора в целом, а не отдельный его этап, которым является обращение приговора к исполнению, так как после данного этапа неоднократно могут возникать вопросы, связанные с исполнением приговора, рассматриваемые и разрешаемые судом, что также составляет содержание стадии исполнения приговора. Данные уведомления необходимы суду в том числе для осуществления контроля реального исполнения выносимых приговоров.

Кроме того, конкретный срок направления уведомления органом, исполняющим наказания, суду об окончании исполнения приговора ч. 5 и 6 ст. 393 УПК РФ не установлен, данная обязанность также отсутствует в УИК РФ.

Представляется, что ч. 5 ст. 393 УПК РФ, посвященная обращению приговора к исполнению, должна содержать требование к органу, на который возложено исполнение наказания, об извещении суда, постановившего обвинительный приговор, именно о принятии его к исполнению, а гл. 47 УПК РФ дополнена нормой, устанавливающей обязанность органа, исполняющего наказания, известить суд о его исполнении. Указанные нормы должны содержать конкретные сроки таких извещений, так как именно этим извещением оканчивается стадия исполнения приговора.

Обращение приговора к исполнению регламентировано помимо УПК РФ инструкциями по делопроизводству судов, а также частично